

СВОБОДНЫЙ СТИХ

Category: Edebiyatı öğreniş, Kitapçı

написано kitapçı | 24 января, 2025

Свободный стих СВОБОДНЫЙ СТИХ

Праздник

(Отрывок)

...Сегодня день моего рождения;
Мои родители, люди самые обыкновенные,
Держали меня в комнатах до девятилетнего возраста,
Заботились обо мне по-своему,
Не пускали меня на улицу,
Приучили не играть с дворовыми мальчиками,
А с моими сестрами сидеть скромно у парадной лестницы
На холщевых складных табуретках.
Отец мой садился рядом со мною,
Рассказывал неинтересное
О каких-то своих турецких походах.
Вечерами я садился на подоконник,
Смотрел на улицу, на фонари керосиновые,
А отец мыл чайные чашки и стаканы,
И не потому, что у нас прислуги не было,
А потому, что ему нечего было делать,
Как всякому отставному воину;
При свете утра и стеариновой свечки,
Когда в комнатах тени желтоголубые,
Я сам научился читать азбуку;
Мне также хотелось учиться музыке,
Но на нашем рояле не действовали клавиши;
Я тихо плакал, когда пели в русском соборе,
И в особенности, когда в костеле орган играл;
У меня не было ни богатой библиотеки,
Ни бонн, ни гувернанток, ни хороших учительниц;
Была картавая белобрысая барышня,

Немка Люция Эдуардовна Виссор;
К гимназическому экзамену
Меня приготавливал бритый восьмиклассник.
Как его фамилия? – кажется, Швейдель... <...>

С. Нельдихен, 1920

Этот текст по содержанию гораздо более «прозаичный», чем предыдущий; если бы напечатать его сплошными строчками, никто не подумал бы, что это могут быть стихи. (Недаром С.Нельдихен дал своему юношескому «Празднику» подзаголовок «Поэмороман».) И все-таки предыдущий текст был прозой, а этот текст – стихи, именно потому, что он напечатан отдельными строчками. В нем нет рифмы, в нем нет метра и ритма, но в нем есть заданное расположением строк членение на сопоставимые и соизмеримые отрезки.

Разумеется, такое стиховое членение нисколько не отменяет языкового, синтаксического, а лишь накладывается на него и осложняет его. По большей части стиховое членение стремится совпадать с синтаксическим, концы предложений и синтагм совпадают с концами стихов; но они могут и не совпадать – такие «переносы» (фр. enjambements, «анжамбманы») фраз из строки в строку придают стиху специфическую интонационную напряженность. Попробуем разбить этот же текст на строки иначе: «...мои родители, люди самые / обыкновенные, держали меня в комнатах / до девятилетнего / возраста, заботились обо мне / по-своему, не пускали меня / на улицу, приучили не играть...» – он зазвучит по-иному; слова, разорванные стихоразделами, окажутся повышенно многозначительными, словно выделенными интонационным курсивом. Если бы текст был напечатан как проза, сплошной строкой, то каждый читатель был бы волен членить и интонировать его (про себя или вслух) как «синтаксически», более спокойно, так и «антисинтаксически», более напряженно, на самые разные лады, и все интерпретации были бы равноправны. Но так как текст Нельдихена напечатан отдельными строчками, то из этого множества интерпретаций выделяется как правильная лишь одна: произвол читательского восприятия ограничивается. Поэтому неверно говорить (как бывает в полемике): «Это не

стихи, а рубленая проза»; от такой «рубки» проза приобретает новое качество, новую организацию – становится стихом. Такой стих, отличающийся от прозы только заданной расчлененностью и свободный от правильного ритма и рифмы, называется свободным стихом (фр. *vers libre*, верлибр). (Не путать с вольным стихом – силлабо-тоническим разноstopным неурегулированным и обычно рифмованным, о котором речь ниже, № 115–121.) Edebiyatı öwreniş